

ДЖАДИДИЗМ - КАК ШКОЛА МОДЕРНИЗАЦИИ ИСЛАМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (конец XIX - начало XX вв.)

JADIDISM - A MODERNIZATION
OF ISLAM SCHOOL
(end of XIX - early XX centuries.)

R. Bobokhonov

Annotation

Jadidism as a cultural and educational movement initiated a modernization of Islam, starting with its weakest part – education. If we carefully study the history of Jadidism, we will find that even with all the prohibitions and obstacles that perpetrated them, local authorities, the benefits of this modernization were evident. Modernization of Islam started by Jadids, had to undergo a huge historical period, as it was in Europe. It is a very long historical period, in our opinion, it was possible to modernize Islam and bring it into conformity with the norms of polite society of the time. But the knowledge, resources, expertise and time have proved to be insufficient for the Jadids.

Keywords: Jadidism, Islam, Islam modernization, Jadid school, Jadid typography, Jadid press, Jadid theater, Jadid literature, Jadid charity.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович
Ст. научн. сотрудник,
Центр цивилизационных
и региональных исследований
Института Африки РАН

Аннотация

Джадидизм как культурно-просветительское движение приступило к модернизации ислама, начав с его самой слабой части – образования. Если внимательно изучать историю джадидизма, то мы обнаруживаем, что даже при всех запретах и препятствиях, которые учинили им местные власти, плоды этой модернизации были очевидны. Модернизация ислама, начатая джадидами, должна была пройти огромный исторический отрезок времени, как это было в Европе. Именно за очень большой исторический период, на наш взгляд, возможно было модернизировать ислам и привести его в соответствие с нормами светского общества того времени. Но знания, ресурсы, опыта и времени у джадидов оказались недостаточны.

Ключевые слова:

Джадидизм, ислам, модернизация ислама, джадидская школа, джадидская типография, джадидская пресса, джадидский театр, джадидская литература, джадидская благотворительность.

Джадидизм – как школа модернизации ислама и общества в целом появился примерно на сто лет позже эпохи Просвещения в Европе и во многом повторял и подражал ей. Поскольку некоторые джадиды ездили в Европу и изучали европейскую культуру, они часто копировали многие достижения этой культуры и их пытались прививать к архаичным и очень консервативным мусульманским обществам Центральной Азии. При этом они часто забывали, что эту культуру невозможно внедрить в сознание мусульман без модернизации основных догм ислама. Поэтому первые джадиды и их идеи для местного мусульманского населения показались чудными и смешными. Когда агитация и пропаганды европейской культуры первых джадидов не имели успехов, появилась идея создания новых школ, где должны применяться новые методы для повышения уровня знаний учащихся. Повысив уровень знания учеников, как думали джадиды, можно в дальнейшем их подготовить для правильного и осознанного восприятия европейской культуры.

Как мы видим, джадиды были на правильном пути, поскольку начали с образования, которое в дальнейшем могло преобразовать общество, как это случилось в Европе. Сегодня нередко можно услышать суждения о том, что ислам невозможно реформировать, он не подвергается модернизации, он слишком консервативен и в отли-

чие от других религий он более "правильный" и не нуждается в реформировании. Такие суждения были и в средневековье, когда обсуждали христианство, даже сегодня среди католиков всего мира есть сторонники самой "правильной" религии – католицизма. Есть понятие "правильный" или не сменяемый иудаизм или православие. Но эволюции, как показывала история, подвергались все религии, в том числе ислам. Это нужно признать. Поэтому разговоры о "правильном" и не сменяемом исламе антинаучны. Джадидизм как культурно-просветительское движение это доказало, оно приступило к модернизации ислама, начав с его самой слабой части – образования. Если внимательно изучать историю джадидизма, то мы обнаруживаем, что даже при всех запретах и препятствиях, которые учинили им местные власти, плоды этой модернизации были очевидны. Модернизация ислама, начатая джадидами, должна была пройти огромный исторический отрезок времени, как это было в Европе. Именно за очень большой исторический период, на наш взгляд, возможно было модернизировать ислам и привести его в соответствие с нормами светского общества того времени. Но знания, ресурсы, опыта и времени у джадидов оказались недостаточны.

Далее будем изучать другие опыты джадидов, направленные на модернизацию ислама. Другой весьма поучительный опыт джадидов демонстрировался в организа-

ции, подготовки и создании читальных домов, которые в дальнейшем превращались в библиотеки. Некоторые библиотеки сразу же становились известными. Среди них были "Маърифат" ("Просвещение" в переводе с таджикского), "Кутубхонаи Бехбудия" ("Библиотека Бехбудия" в переводе с таджикского), "Кутубхонаи мактаб" ("Школьная библиотека" в переводе с таджикского) и т.д.[1]. Тогда приглашались не только ученики обычных или высших школ, но и взрослые люди, которые могли читать самостоятельно джадидские газеты, журналы и книги. В некоторых библиотеках организовались курсы обучения для взрослого населения, которые не умели или плохо читали и писали. Джадиды, как нам кажется, преследовали две цели: с одной стороны росло число грамотных и образованных людей, с другой стороны они подготавливали свою многочисленную аудиторию для джадидской прессы. Чтобы пресса была окупаемая и прибыльная, нужны грамотные и образованные читатели. В библиотеках также можно было прочитать религиозную литературу, но, как правило, его читали и воспринимали с джадидской точки зрения. Для этого джадидами писались и печатались приложения, переводы и комментарии (тафсиры) к религиозным книгам, в том числе к Корану, Сунне и Хадисам. Переводы, пересказы и интерпретации основных тем и содержания религиозных книг со стороны джадидов было также весомым вкладом в деле модернизации ислама. Джадиды никогда не издавали (они даже не смели) новые фетвы на те или иные догмы ислама, но могли так переводить и пересказывать некоторые священные писания, что в итоге они превращались в понятные и звучные для того времени тексты. Речь идет скорее о методах и приемах интерпретации религиозных текстов. Тут, конечно, они сталкивались с ярким сопротивлением представителей кадимизма. История эволюции мировых религий показывает, что от переводов и интерпретации некоторых священных текстов зависела судьба самой религии. Многие секты и направления внутри разных религий возникали и продолжали самостоятельно существовать иногда по этой причине. История ислама явно демонстрирует, что появление многочисленных направлений, сект и мазхабов внутри ислама также происходила иногда по этой причине. Поэтому становление джадидизма религиозным направлением или сектой ислама, на наш взгляд, было лишь делом времени.

В библиотеках книги поступали с разных городов, где уже существовали джадидские издательства и типографии, где выпускались книги на разные темы, в том числе и религиозные. Названия этих издательств, типографий и книг, выпускаемые там, также были в основном на таджикском языке [2].

Следует отметить, что составление и издание учебно-методических книг и дидактико-педагогических пособий джадидами стало важным элементом не только проекта модернизации общеобразовательной системы, но и общества в целом. Первый учебник – букварь на таджикском языке был "Баён-ул-хуруф" ("Разъяснение букв" в переводе с арабского) Саидахмада Васлии Самарканди

(1870–1925), который был издан в 1903 году. Как мы видим, издавались и новые религиозные учебники, которые были предназначены для модернизации старой исламской школы. Другой известный джадид Махмудходжа Бехбуди считается первым автором первого учебника для новых школ – "усули джадид" в Центральной Азии. Учебно-издательской деятельностью также занимались известные джадидские педагоги: Саидрасул Азизи, Муннаввар-Кары Абдурашидханов, Маджид Кодыри, Мухаммад Расули, Шакирджан Абдурахимджанов, Абдулло Авлони, Хамза Ниязи, Абдулвохид Мунзим, Садриддин Айни и т.д.[3].

Теперь можно переходить к джадидской прессе, которая также сыграла огромную роль в проекте модернизации ислама. Пресса – это явление буржуазного общества. В ней, как правило, освещаются периодически (каждый день, раз в неделю или раз в месяц) основные события, происходящие в обществе. В ней также отражаются все положительные и отрицательные стороны жизни общества. Приводятся не только факты, но и анализы и суждения. Появляются организации, партии и другие общественные группы (легальные и нелегальные), которые заинтересованы получить информацию, самую свежую, самую последнюю, для того чтобы согласно ей жить и функционировать. Возникают союзы, группы или единомышленники, которые в дальнейшем хотят этот поток информации не только контролировать, но и манипулировать, чтобы создавать общественное сознание, лояльное им по многим политическим, социально-экономическим и культурным вопросам. Как правило, они либо выступают в роли лоббистов, либо в роли реальных хозяев этой прессы. Джадиды как общественное движение решило создать собственную прессу, для того чтобы донести свои прогрессивные идеи до своих читателей. Читатели к этому времени были уже готовы, чтобы эту прессу покупать и читать. Для неимущих двери библиотек всегда были открыты, более того, там даже читали эту прессу вслух для неграмотных и не умеющих хорошо читать людей. Некоторые ученики новых школ там читали прессу, для того чтобы тренироваться и показать перед учителями свои навыки чтения. В прежних мусульманских школах так учили вслух читать азан для коллективного намаза. Джадиды на страницах своей прессы сознательно освещали любые проблемы, в том числе и религиозные. Как правило эти темы обсуждались в контексте других событий, происходящих в обществе того времени. Герои-лица (мужчины и женщины) – участники тех или иных событий на страницах джадидской прессы думали, говорили, действовали по – другому – ни как другие члены общества. Они и выглядели по – другому: короткая борода, стриженные волосы, европейский или полуевропейский костюм, умное лицо, иногда в очках, манеры, мимика и взгляды, как у европейцев. Этот был портрет среднестатистического джадида. Об этом много написано в джадидской литературе, выше приведенной нами. Джадид отличался от представителей духовенства по всем параметрам, хотя он мог быть и муллой, но образованный, об-

новленный и модернизированный. Он тоже читал священные книги, но в отличие от консервативной муллы, он имел свои взгляды по некоторым вопросам, изложенным в этих книгах. Джадид-мулла был прогрессивен, умен и современен. Более того, среди известных джадидов того времени были такие известные богословы ислама, как Домулло Икром, Бобоохун Салимов, Мулло Зафар Хуканди и т.д. Такой мулла, конечно, мог донести свои прогрессивные идеи до прихожан своей мечети. Сам образ джадида на страницах прессы того времени иногда подвергается осуждению со стороны представителей кадимизма. Но сами джадида и джадидская пресса, прежде всего, преследовались местными властями. Об этом подробнее можно прочесть в работах самых джадидов, как С.Айни, А. Фитрат, С.Васли и др.[4] Тем не менее, образ джадида обсуждался не только на страницах прессы, но и на улице, в мечетях, в библиотеках, в медресе, в мактабах, на рынках-базарах, в кругу семьи и т.д. Этот образ был во многом показательным и порой вызывающим, поэтому и рискованным. Джадиды создавая этот образ на страницах прессы и в повседневной жизни, рисковали и сами. Представители кадимизма активно боролись против джадидизма не только на страницах прессы и литературы, но и в реальной жизни. Они всеми силами препятствовали реформам джадидов, иногда устраивали провокации, чтобы очернить образ джадидов на глазах властей. На них подавали в суд, их обвиняли в неверии к исламу, их повсеместно осуждали за их образ жизни и т.д. Например, известный джадид С. Айни эту ситуацию описывает следующим образом: среди представителей кадимизма были ярые фанатики, которые боролись против джадидов, их, как правило, использовали придворные и высшие духовные чины в качестве доносчиков. Этим фанатикам они давали инструкцию, согласно которой легко можно было определить и распознать джадидов в любом месте, чтобы начать за ним наблюдение. С Айни приводятся некоторые положения из этой инструкции: "Каждый, у кого на воротнике рубашки есть пуговица, – джадид; каждый, кто носит пиджак, – джадид; каждый, кто облачается в черный пиджак, – опаснейший из джадидов; каждый, у кого борода короткая, а усы длинные, – джадид; каждый, кто отдал сына в новометодную школу, послал его учиться в Россию или в Стамбул, кто читает газету или водит знакомство с читающими газету, – безусловно, джадид; каждый, кто хоть чуть-чуть знает по-русски или хоть раз ездил в Стамбул, несомненно, джадид; каждый, кто не считает перечисленных людей джадидами или даже сомневается в том, что они являются таковыми, конечно же, джадид..."[5]. Как мы видим, жизнь джадидов находилась всегда в опасности, но они не боялись этого и продолжали продвигать свои идеи. Таким образом, джадида в этом смысле были отважными людьми и духовными рыцарями своего времени. Эти отважные рыцари прокладывали дорогу просвещения, сопротивляясь средневековым шариатским законам, которые действовали в те времена в разных регионах Центральной Азии, в особенности в Бухарском эмирате и Хивин-

ском ханстве.

Среди джадидской прессы того времени, которая издавалась в большей степени на таджикском языке, были следующие газеты и журналы: "Вакт" ("Время" в переводе с таджикского), "Таракки" ("Прогресс" в переводе с таджикского), "Туджор" ("Купец" в переводе с тюркского), "Шухрат" ("Слава" в переводе с таджикского), "Хуршед" ("Солнце" в переводе с таджикского), "Осиё" ("Азия" в переводе с таджикского), "Садои Туркистон" ("Голос Туркестана" в переводе с таджикского), "Садои Фаргона" ("Голос Ферганы" в переводе с таджикского), "Самарканд" (на таджикском языке), "Ойина" ("Зеркало" в переводе с таджикского), "Бухорои шариф" ("Благородная Бухара" в переводе с таджикского), "Турон" ("Туран" – на таджикском и тюркском языках) и т.д.[6].

Таким образом, джадида использовали свою прессу для просвещения народа. В ней рассказывалось о самых последних достижениях науки, образования и культуры разных регионов мира. В этой прессе также достаточно и широко отражалась вся материальная и духовная культура народов Центральной Азии того времени. Сама джадидовская пресса являлась важным явлением, не только в истории и культуры, но и в проекте модернизации ислама в целом. Джадида активно использовали в своих газетах и журналах современные достижения полиграфического искусства, технические возможности литографии, воспроизведения рисунков и фотографий, что было запрещено в исламе. Хотя в истории ислама до этого времени были уже известны рисунки и миниатюры гератской школы. Джадида смело продолжили традицию этой школы уже на полиграфическом уровне, что соответствовало общим джадидским принципам модернизации ислама. По мнению джадидов, преодоления консервативных запретов в исламе способствует модернизации всего образа жизни и мышления народов Центральной Азии. Таким образом, модернизация ислама приводит к модернизацией самого общества в целом.

Как мы видим, джадидская пресса также включилась в проект модернизации ислама того времени в Центральной Азии. В отличие от джадидской литературы она была более доступная и читалась повсеместно. Но в последние годы существования этого движения она постепенно политизировалась и стала служить в большей степени джадидам-революционерам.

Другая область деятельности джадидов была связана с литературой. Следует отметить, что большинство джадидов были людьми науки, образования, искусства, театра, драматургии и литературы. Один из основоположников джадидского движения в Центральной Азии был таджикский поэт, писатель, ученый и просветитель Ахмади Дониш. Среди других известных джадидов также было много поэтов, писателей, драматургов, литературных и театральных критиков, художников, ученых в разных сферах наук и т.д. Джадидская литература: поэзия, проза, драматургия, публицистика и беллетристика была очень популярна в те годы. В литературе, в отличие от прессы, образ джадида создавался на долгие годы вперед. Если

этот образ в прессе часто менялся в зависимости от времени и событий, происходящей в обществе, то в литературе он был более стабилен и уверенно шагал в будущее. Писатели и поэты, создавая образ джадида–нового человека, открывали горизонты будущего для молодых поколений того времени. Джадидская литература закладывала новые ценности, меняла мировоззрение многих современников, уверенно смотрела в будущее, верила в проекте модернизации общества и ислама. На страницах джадидской литературы происходила ожесточенная психологическая борьба между старым и новым – между джадидизмом и кадимизмом во всех сферах жизни общества. Как правило, побеждал джадидизм, хотя в реальной жизни кадимизм имел больше успехов. Но это ничуть не расстраивало джадидов–литераторов, они были убежденными оптимистами и продолжали свою борьбу, создавая новых положительных героев–джадидов. В своих произведениях часто джадиды–писатели изображали себя, таким образом, глубоко проникая в сущность и характер героя–джадида того времени. Некоторые джадиды–герои, как Дохунда и Одина в романах С.Айни переросли до состояния бунтующих революционеров – младобухарцев.

В литературных произведениях джадидов остро критиковалась старая исламская система образования в обществе. Герои уходили от старых исламских школ и переходили в новую школу, где за очень короткий срок научились правильно читать и писать. В медресе часто студенты критиковали своих консервативных учителей, которые не хотели меняться и жить по–новому. На страницах джадидской литературы высмеивался образ жизни представителей кадимизма. Критиковалось само религиозно–теократическое общество того времени, где присутствовало элементы патриархального, рабовладельческого и феодального общества. Сам ислам и законы шариата, которые были установлены в первой мусульманской общины еще во времена рабовладельческого строя (в Аравийском полуострове ислам возник при рабовладельческом строе), были очень архаичны и мешали жить героям–джадидам. Герои прокладывали себе новую дорогу в жизнь, иногда нарушая догмы и каноны ислама. Но эти нарушения были вызовом времени и частью проекта модернизации ислама в обществе.

Джадидская литература сыграла огромную роль в начале проекта модернизации ислама. В ней в художественной форме излагались и обсуждались социокультурные проблемы, затрагивающие формированием нового–буржуазного–светского общества. Литература в этом плане выполняла отчасти функцию публицистического жанра в прессе. В литературных трудах известных джадидов Абдулла Фитрата, Мирзо Сироджа, Абдулло Кодыри и др. джадидские идеи пропагандировались в изысканной художественной форме. Некоторые литературные произведения джадидов были очень популярными и издавались большим тиражом не только в Бухаре и Самарканде, но и в других регионах Туркестана. Джадиды могли издавать свои книги на таджикском языке даже в

Турции. Среди известных и наиболее читаемых литературных произведений того периода, которые принадлежали перу А.Фитрата, были следующие: "Мунозара" ("Спор", 1909), "Сайха" ("Вопль", 1910) и "Баёности сайёхи хинди" ("Рассказы индийского путешественника", 1912). Эти произведения были написаны автором на таджикском языке и были изданы в Стамбуле также на таджикском языке. Для некоторых джадидов они становились как манифест и программ для действий[7].

Сама джадидовская литература обновлялась по форме и содержанию. В ней появились новые формы и жанры из европейской литературы, как роман, повесть, рассказ, пьеса, свободный стих и т.д. Джадидские поэты писали стихи на разные темы, но тема школьного образования и просвещения в большей степени отражалась в их произведениях. Известные поэты–джадиды, как Саидхамдоджа Сиддикии Аджзи, Тошходжа Асирии Худжанди, Тавалло, Аваз Утар, Абдуллахид Чулпон и т.д. в своих стихах затрагивали и другие проблемы общества[8].

Известные представители джадидской литературы также часто выступали на страницах джадидской прессе. Они, как правило, в своих публицистических произведениях обсуждали острые и наиболее проблемные общества. Иногда это касалось и проблемы модернизации ислама в контексте реформ общеобразовательной системы. Среди популярных литераторов–публицистов были: Абдуллахид Фитрат, Мирзо Сиродж, Сиддикии Аджзи, Тошходжа Асири, Абдуллахид Чулпон, Абдулло Кодыри и т.д.

Как мы видим, в начале XX века активно стала развиваться джадидская литература, которая во многом была вовлечена в проекте модернизации ислама в регионе. Сама литература, как было отмечено выше, была новаторской и впитывала в себе все достижения тогдашней европейской культуры. Литературные новации, светские темы, жанры, формы, стиль и язык джадидских писателей стали вытеснять старые труды, где было больше религиозных (исламских) тем. Например, в прежней литературе, в особенности в поэзии, суфийская тематика (тасавуф) была преобладающей. Джадидская литература, на наш взгляд, повлияла на развитие литературы народов Центральной Азии в последующие годы.

Другая сфера деятельности джадидов, которая также была вовлечена в проекте модернизации ислама, была связана с национальным театром, драматургии и изобразительным искусством. В исламе, как было отмечено выше, существует запрет на изображение в любом формате. Европейский театр не может существовать без изобразительного искусства, поскольку он непосредственно связан со сценой, где происходит показ часть реальной жизни общества во всей красе. Поэтому нужны костюмы, декорация, изображение людей, животных и других элементов флоры и фауны, которые создают целостности картины мира и общества на сцене драматического театра. Театр – это не только сцена, актеры, актрисы, режиссеры, сценаристы, художники декорации и костюмов, гримеры и т.д., но и зрители. Именно в театре

происходит связь зрителя с обществом посредством сцены. По сути, зритель также является частью театра. Театр, как и другие формы искусства, формирует общественное сознание у людей. Поэтому джадиды прекрасно понимали роль театрального искусства в деле модернизации общества, которая была сугубо религиозная и архаичная. Преодолевая запрет на изображение в исламе джадидский театр на своих сценах показывал образ нового человека – джадида, который был образован, деловит, современен, одет по европейский, имел светские взгляды на жизнь, хорошие манеры общения и поступки и т.д. Этот образ противопоставлялся другому образу – представителю кадимизму, который был менее образован, архаичен, одет небрежно (большой халат, широкие шаровары, длинная чалма и борода), фанатично религиозен и т.д. Таким образом, на сцене сталкивались джадизм и кадимизм, новое и старое, нормы шариата и светские порядки. Этот конфликт на сцене был не только психологический, но духовно–нравственный. Поэтому представители кадимизма в нем всегда использовали ислам – как нравственную субстанцию и точку отчета. Ислам и нормы шариата отчаянно сопротивлялись, поскольку светские герои и светские порядки уверенно шагали на сцене джадидского театра.

Как мы видим, театральное творчество стало важной сферой деятельности джадидов в проекте модернизации ислама и общества в целом. Театр для джадидов стал своего рода трибуны для пропаганды своих передовых идей во многих регионах Центральной Азии. В деле создания национального джадидского театра и школа драматургии огромный вклад внес известный джадид Махмудходжа Бехбуди. Он свои литературные произведения, в том числе пьесы, написал и издавал на таджикском языке, поэтому язык первых театров был таджикский. Его пьеса "Падаркуш" ("Отцеубийца", 1911) по сути открыла школу драматургии джадидов, которая выпустила блестящих драматургов того времени [9].

Теперь немного о благотворительной деятельности

джадидов, которая также была вовлечена в проекте модернизации ислама. В исламе широко развита институт "закят", "хайру садака" ("пожертвование нуждающимся" в переводе с таджикского), но этот институт работает не всегда эффективно и адресно. В рамках этого института помощь оказывается не всем неимущим, лишь некоторым – выборочно и не периодически, а временами. Более того, такая помощь с точки зрения морали, иногда задевает и унижает достоинство некоторых неимущих мусульман. Джадиды предложили другую модель этого института. Согласно этой модели помощь оказывалась нуждающимся постоянно и адресно. Оказывали не только материальную, но и психологическую помощь. Более того, джадиды помогали неимущим в получении образования и трудоустройстве, чтобы они сами в дальнейшем зарабатывали на жизнь и не теряли чувства достоинства. Бродяги, нищие, беспризорные и другие низы общества жили, как правило, на улице и иногда получали помощь при мечетях и культовых сооружениях. Джадиды создавали интернат – дома для беспризорных детей, организовывали благотворительные обеды для нищих и бедных, оказывали им иногда другие бесплатные услуги, в том числе медицинские и т.д.[10]. Эти и другие общества предлагали новую модель помощи и благотворительности в обществе, которая была не религиозная, а светская, основанная на гуманистических принципах.

Как мы видим, выше названные сферы деятельности джадидов, так или иначе, были вовлечены в проекте модернизации ислама и мусульманского общества того времени. Изучая эти сферы деятельности джадидов, мы пришли к главному выводу: роль джадидов в начатом, но не завершеном проекте модернизации ислама и мусульманских обществ Центральной Азии в конце XIX – нач. XX вв. огромна. Масштаб этой роли до сих пор, на наш взгляд, не определен и не оценен в должной мере. Поэтому мы и другие исследователи должны продолжить изучению истории джадидизма в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китобхонаи Зарафшон // Ойна.– 1914.– № 30.– С. 590–591.
2. Устав товарищества книгоиздательства "Мактаб" от 18 марта 1916 года.– Ташкент, 1916.– с.1– 7 с.
3. Махмадаминов А. Шинохте андар рисолаҳои арзишманд ва дастурҳои судманд (Познание в ценных трактатах и полезных наставлениях) // Сайид Ахмади Васиби Самарканди. Маданият ва вазоиф. Шариати исломия ва тараккиёти мадания (Культура и ее предназначение. Исламский шариат и развитие культуры).– Душанбе: Шуджоиён, 2011.– С. 1–15.
4. Абдурауф (Фитрат). Баёноти сайёхи хинди. – Истонбул: Матбааи исломияи Хикмат,1330 (1912).–с.1–128.
5. Айни С. Собрание сочинений в шести томах.– Т. 3.– М.: Художественная литература, 1975.– С. 7–8.
6. Гафаров Н.У. Джадидская пресса (К 100–летию выхода в свет "Бухорои шариф").– Худжанд: Ношир, 2012.–с.1– 64.
7. Фитрати Бухорои. Мунозараи мударриси бухорои бо як нафар фаранги дар Хиндустон дар бораи макотиби джадида (Хакикат натидаи тасодуми афкор аст). Таъби аввал.– Истонбул: Матбааи исломияи Хикмат,1327 (1909).–с.1– 68.
8. Тошходжа Асирии Худжанди. Ашъори мунтахаб / Мураттиб ва муаллифи сарсухану тавзеҳот Саъдулло Асадуллоев.– Душанбе: Адиб, 1987.– С. 24.
9. Архив академика А.А. Семенова Института истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан.– Ф. 2.– Оп. 1.– Д. 121.– Л. 162.
10. Гафаров Н.У. Деятельность благотворительных обществ среднеазиатских джадидов в сфере народного образования // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова: Гуманитарные науки – Худжанд, 2013.– № 1 (34).– С. 110–121 (резюме на русс. и англ. яз.).